

Назначение наказания в виде ограничения свободы

Аннотация. Введение ограничения свободы в отечественную систему уголовных наказаний вполне соответствует тенденции гуманизации современной российской уголовной и уголовно-исполнительной политики. Однако эффективность данного наказания зависит не только от создания надлежащих условий его исполнения, но и от правильного применения норм уголовного закона при его назначении. К сожалению, на практике нередко встречаются ошибки при установлении судами осужденным к ограничению свободы конкретных ограничений и обязанностей. В представленной статье автор на основе анализа существующей судебной практики выявляет ошибки, возникающие при назначении наказания в виде ограничения свободы. Особое внимание уделяется необходимости учета судами при вынесении приговора не только уголовно-правовой, но и социальной характеристики осужденного. В целях разрешения выявленных проблем автор формулирует соответствующие предложения по совершенствованию отечественного законодательства, регулирующего рассматриваемую сферу, а также судебной практики.

Ключевые слова: уголовное наказание, ограничение свободы, назначение наказания, probation, социальная характеристика осужденных.

DOI: 10.17803/1994-1471.2018.92.7.169-177

С учетом общей направленности современной российской уголовной и уголовно-исполнительной политики на расширение сферы применения наказаний, не предполагающих изоляцию осужденного от общества, суды с момента введения в действие новой редакции УК РФ достаточно активно начали назначать ограничение свободы лицам, совершившим уголовные преступления. Так, если

в 2010 г. оно было назначено 7 941 осужденному, то к 2013 г. число таких осужденных увеличилось до 32 042 человек¹. Это позволило ряду ученых сделать вывод о весьма перспективном характере ограничения свободы и прогнозировать дальнейшее стабильное увеличение количества судебных приговоров, устанавливающих его в отношении лиц, нарушивших уголовный закон². Однако уже в 2014 г. суды

---

¹ Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008—2015 годы // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074> (дата обращения: 7 апреля 2017 г.).

² См., например: Барков Л. А. Ограничение свободы как вид наказания: первые результаты применения и перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 5 (269). Право. Вып. 35. С. 59.

© Пермиловская Е. А., 2018

* Пермиловская Евгения Анатольевна, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова
kolibry04@mail.ru
163060, Россия, г. Архангельск, ул. Урицкого, д. 56, кв. 605

назначили данное наказание только 26 983 осужденным, а в 2015 г. их число составило всего 20 827 человек. В 2016 г. ограничение свободы в качестве основного наказания было назначено 25 339 осужденным³. Объясняется это, на наш взгляд, прежде всего недостатками правовой регламентации данного наказания и, как следствие, проблемами, возникающими в процессе его исполнения.

В настоящее время, как показывает судебная практика, доля ограничения свободы в общей массе уголовных наказаний, назначаемых лицам, совершившим преступления, невелика, она составляет около 3,5 %. В этом плане данное наказание «уступает» не только реальному лишению свободы на определенный срок (27,8 %) и условному осуждению к лишению свободы (25 %), но и большинству наказаний, не предполагающих изоляции осужденного от общества, а именно обязательным работам (19 %), штрафу (13,5 %) и исправительным работам (7 %)⁴.

Анализ статистических данных Судебного департамента Верховного Суда РФ показывает, что чаще всего ограничение свободы назначается за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, в том числе лицом, находящимся в состоянии опьянения (ст. 264 УК РФ). За указанное преступление в 2016 г. к данному наказанию было осуждено 3 937 человек, т.е. 66,4 % от общего числа всех лиц, виновных в совершении преступления, предусмотренного ч. 1, 2 ст. 264 УК РФ, и 15,5 % от общего числа осужденных к ограничению свободы. Достаточно часто суды назначают ограничение свободы за преступления против жизни и здоровья, предусмотренные гл. 16 УК РФ. В 2016 г. число лиц, осужденных за совершение этих преступлений, составило

12 254 человека, т.е. 48,4 % всех лиц, осужденных к ограничению свободы. При этом оно было назначено преимущественно лицам, совершившим преступления, предусмотренные ст. 112, 115, 116, 116.1 и 117 УК РФ.

Помимо названных составов преступлений суды часто назначают наказание в виде ограничения свободы за совершение кражи (ч. 1 ст. 158 УК РФ), неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения (ч. 1 ст. 166), незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение оружия, его основных частей и боеприпасов (ст. 222 УК РФ) и ряд других преступных посягательств.

В научной литературе ранее неоднократно освещались проблемы, возникающие при назначении ограничения свободы, проводился анализ судебных ошибок, связанных с неправильным применением судами ограничений и обязанностей, образующих содержание данного наказания.

В частности, В. Н. Курченко в качестве таковых отмечает неустановление осужденному обязательных ограничений и, наоборот, установление ему ограничений, не предусмотренных ст. 53 УК РФ, а также недостаточную конкретизацию их содержания (отсутствие в приговоре указаний конкретного места жительства осужденного, наименования муниципального образования, покидать которое ему запрещено)⁵. С его точки зрения, проблемой является и возможность назначения ограничения свободы в качестве дополнительного наказания при условном осуждении.

Подобной позиции придерживаются С. В. Ямашкин⁶, И. В. Соколов и другие авторы. И. В. Соколов, помимо уже названных, обращает внимание на ошибки, связанные с термином-

³ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2016 г. // Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3834> (дата обращения: 7 апреля 2017 г.).

⁴ Отчет о числе привлеченных к уголовной ответственности и видах уголовного наказания за 12 месяцев 2016 г.

⁵ Курченко В. Н. Назначение наказания в виде ограничения свободы: правовые тонкости и судебные ошибки // Уголовный процесс. 2011. № 6 (78). С. 25—26.

⁶ Ямашкин С. В. Проблемные вопросы применения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2012. № 2 (7). С. 36—37.

логическим смешением судами ограничений и обязанностей осужденных, назначением наказания в виде ограничения свободы без учета личностных особенностей подсудимых, условий жизни их семьи, характера трудовой деятельности⁷.

По мнению М. В. Арзамасцева, суды также допускают ошибки, назначая ограничение свободы лицам, к которым данное наказание в соответствии с уголовным законом вообще не может быть применено, в том числе назначая его в качестве дополнительного наказания в отношении несовершеннолетних подсудимых⁸. Кроме того, им отмечаются случаи неправильного применения судами уголовно-правовых норм при назначении окончательного наказания по совокупности преступлений⁹.

На проблеме верного определения места фактического проживания лица, осужденного к ограничению свободы, наряду с уже упомянутыми М. В. Арзамасцевым и И. В. Соколовым, акцентируют свое внимание Т. Н. Долгих¹⁰ и О. С. Татауров¹¹. По мнению последнего, суд не должен при его установлении «руководствоваться объективными данными, полученными из справок органов внутренних дел»¹², а не опираться только на слова подсудимого.

Большое значение в связи с необходимостью устранения названных выше судебных ошибок приобрело постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания»¹³ (далее — постановление от 22 декабря 2015 г. № 58).

Однако, несмотря на сложившуюся судебную практику и разъяснения высшей судебной инстанции, в настоящее время назначение исследуемого наказания производится судами не всегда правильно.

По данным проведенного нами анкетирования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций (далее — УИИ) г. Архангельска, 68,4 % респондентов на вопрос «Всегда ли в судебном приговоре точно определена территория муниципального образования, в пределах которой осужденный отбывает наказание в виде ограничения свободы?» ответили отрицательно. Суды, устанавливая осужденным ограничение на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования, используют формулировку, данную в уголовном законе, не указывают наименование конкретного муниципального образования, что создает значительные трудности в процессе исполнения исследуемого наказания. Так, Ломоносовский районный суд г. Архангельска в апелляционном постановлении № 10-85/2016 от 24 октября 2016 г. по делу № 10-85/2016 указал на то, что в приговоре мировым судьей не установлена территория, за пределы которой осужденному М. запрещается выезжать. Из материалов дела следует, что М. проживает в г. Архангельске, следовательно, в резолютивной части приговора необходимо указать запрет на выезд М. за пределы территории муниципального образования «город Архангельск»¹⁴.

Ошибки, связанные с неправильным определением муниципального образования, пределы которого запрещается покидать осужденному,

---

⁷ Соколов И. Проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2011. № 5. С. 35—43.

⁸ Арзамасцев М. Вопросы назначения судами уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2012. № 3. С. 5—6.

⁹ Арзамасцев М. Вопросы назначения судами уголовного наказания в виде ограничения свободы. С. 7.

¹⁰ Долгих Т. Н. Некоторые особенности правового и организационного характера назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 20—23.

¹¹ Татауров О. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Законность. 2013. № 7. С. 66—69.

¹² Татауров О. Указ. соч. С. 67.

¹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» (ред. от 29 ноября 2016 г.) // Российская газета. 2015. 29 дек.

¹⁴ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/phm5rehOZiJF/> (дата обращения: 30 мая 2017 г.).

встречаются и при назначении судами ограничения свободы в качестве дополнительного наказания. Например, Вилегодский районный суд при установлении ограничения осужденным Б., К., Г. и Я. использовал формулировку «не выезжать за пределы муниципального образования по месту жительства или пребывания» вместо «муниципального образования, где осужденный будет проживать после отбывания лишения свободы»¹⁵.

Устанавливая обязанность явки осужденного к ограничению свободы в УИИ для регистрации, суды должны точно указывать конкретное число явок в течение месяца. Однако на практике данное правило соблюдается не всегда. Суды, допуская ошибки, либо вообще не указывают количество явок осужденных, либо указывают его недостаточно определено. Так, Новодвинский городской суд в апелляционном постановлении № 10-4/2017 от 23 мая 2017 г. по делу № 10-4/2017 изменил приговор, вынесенный в отношении Х. в связи с тем, что мировым судьей не было определено конкретное количество явок осужденного для регистрации в УИИ¹⁶. А Вилегодский районный суд в приговоре № 1-39/2016 от 20 апреля 2016 г. по делу № 1-39/2016 установил периодичность явки осужденного «не реже одного раза в месяц»¹⁷. В последнем случае явно усматривается возможность расширительного толкования данной обязанности при исполнении наказания. Таким образом, следует согласиться с Р. В. Комбаровым и А. М. Потаповым, предлагающим исключить из судебных приговоров выражение в виде словосочетания «не менее... раз в месяц»¹⁸.

Следует отметить, что 73,7 % опрошенных сотрудников УИИ указали на то, что далеко не всегда в судебных приговорах при установлении

соответствующих ограничений точно определяются места, запрещенные осужденным для посещения, а также массовые и иные мероприятия, в которых он не должен принимать участие.

Можно указать и на наличие судебных ошибок при назначении окончательного наказания по совокупности приговоров. Так, Архангельский областной суд в кассационном постановлении № 44У-6/2016 4У-158/2016 от 16 марта 2016 г. по делу № 44У-6/2016 установил, что мировой судья, руководствуясь правилами, закрепленными в ст. 71 УК РФ, к наказанию в виде лишения свободы присоединил неотбытую часть дополнительного наказания в виде ограничения свободы по предыдущему приговору. В то же время из разъяснений, данных в п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58, следует, что ограничение свободы, назначенное в качестве дополнительного наказания, исполняется самостоятельно и сложению с лишением свободы не подлежит. Таким образом, названное нарушение является основанием для исключения из приговора назначения осужденному наказания на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров¹⁹.

Нередки также ошибки, связанные с назначением ограничения свободы лицам, к которым оно не может быть применено в соответствии с ч. 6 ст. 53 УК РФ. Так, Ломоносовским районным судом данное наказание было назначено в отношении осужденной П., которая не имела места постоянного проживания на территории Российской Федерации²⁰.

Однако в связи с этим судам следует обращать внимание на то, что в соответствии с п. 20 постановления Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58²¹ одно лишь отсутствие ре-

¹⁵ Приговор № 1-39/2016 от 20 апреля 2016 г. по делу № 1-39/2016 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OY7zwCbRV7xV/> (дата обращения: 30 мая 2017 г.).

¹⁶ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/op1tnjnzXldV/> (дата обращения: 1 июня 2017 г.).

¹⁷ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OY7zwCbRV7xV/> (дата обращения: 30 мая 2017 г.).

¹⁸ Комбаров Р. В., Потапов А. М. Вопросы реализации отдельных обязанностей (запретов) осужденных к ограничению свободы // Вестник Владимирского юридического института. 2017. № 1 (42). С 33.

¹⁹ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Z7k0ZG1zuOZT/> (дата обращения: 1 июня 2017 г.).

²⁰ Информационный бюллетень апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Архангельского областного суда за 2 квартал 2016 г. // URL: <http://obsud.arh.sudrf.ru/modules.php> (дата обращения: 15 мая 2017 г.).

гистрации по месту жительства или пребывания лица не может служить основанием для вывода об отсутствии у него места постоянного проживания на территории РФ. В этом случае необходимо обращаться к анализу иных данных, характеризующих личность подсудимого, которые могут указывать на его склонность к частой смене места жительства или неспособность обеспечить себе постоянное место проживания, например, в связи с низкой социальной адаптивностью или материальной несостоятельностью²². Осуществление должным образом надзора за соблюдением такими лицами всех установленных судом ограничений и обязанностей практически невозможно, поэтому назначение им наказания в виде ограничения свободы нецелесообразно.

Необходимо заметить, что суды при назначении наказания в виде ограничения свободы не только допускают ошибки, связанные с неправильным применением соответствующих уголовно-правовых норм, но и по-прежнему не всегда учитывают личностные особенности осужденных. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ при назначении наказания суды должны принимать во внимание как характер и степень общественной опасности преступления, так и личность виновного, влияние применяемого наказания на его исправление и условия жизни его семьи. Таким образом, назначая ограничение свободы и определяя осужденному конкретные ограничения и обязанности, суду необходимо учитывать не только уголовно-правовую, но и социальную характеристику осужденного.

Прежде всего следует обращать внимание на характер работы осужденного к ограничению свободы. В том случае, если она связана с постоянными или периодическими выездами за пределы муниципального образования, в котором проживает осужденный, назначение ему ограничения свободы будет означать утрату

им возможности продолжения своей трудовой деятельности. Так, осужденный М. в апелляционной жалобе попросил изменить ему назначенное наказание в виде ограничения свободы, поскольку его работа связана с выездом за территорию муниципального образования «город Архангельск», пределы которой ему запрещено покидать в соответствии с установленным ограничением. Архангельский областной суд в апелляционном постановлении № 22-2269/2016 от 30 сентября 2016 г. по делу № 22-2269/2016 отказал М., ссылаясь на постановление Пленума Верховного Суда РФ, разъясняющего, что вопрос о возможности выезда осужденного за пределы территории соответствующего муниципального образования в целях осуществления трудовой деятельности разрешается уголовно-исполнительной инспекцией²³. Однако ч. 4 ст. 50 УИК РФ уполномочивает УИИ разрешать выезды осужденного только при наличии у него исключительных личных обстоятельств. Буквальное толкование п. «е» ч. 4 ст. 50 УИК РФ, содержащего перечень вопросов, связанных с трудоустройством осужденного (прохождение предварительного собеседования, медицинского осмотра, заключение трудового договора и др.), на наш взгляд, не позволяет относить к таким обстоятельствам необходимость ежедневного выполнения им своих трудовых обязанностей.

Ранее некоторые ученые высказались о нецелесообразности назначения ограничения свободы при разъездном характере работы осужденного²⁴. На наш взгляд, такая позиция представляется весьма спорной, поскольку предполагает существенное нарушение прав данной категории осужденных. Особенно это актуально в тех случаях, когда в санкции нормы ограничения свободы выступает в качестве единственной альтернативы таким наказаниям, как принудительные работы и лишение свободы (например, ч. 1 ст. 117 УК РФ, ч. 1 ст. 264

---

²¹ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 2.

²² Калинина О. М. Ограничение свободы: новые разъяснения судебной практики // Уголовное право. 2016. № 2. С. 43.

²³ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Y7pNy7MsDqba/> (дата обращения: 2 июня 2017 г.).

²⁴ См., например: Арзамасцев М. Проблемы определения места исполнения наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. 2010. № 4. С. 6; Соколов И. В. Указ. соч. С. 35—43; Долгих Т. Н. Указ.

УК РФ и т.д.). Кроме того, не имея возможности дальнейшего продолжения трудовой деятельности, осужденный оказывается в очень невыгодной экономической ситуации, он утрачивает источник доходов, теряет возможность выплачивать алименты, возмещать причиненный им вред и т.п.

На практике можно встретить приговоры, в которых суд изначально предусматривает возможность сохранения осужденным места работы при назначении ему наказания в виде ограничения свободы. Так, Волгодонской районный суд в приговоре № 1-161/2017 от 16 марта 2017 г. по делу № 1-161/2017 установил осужденной М. ограничение на выезд за пределы муниципального образования «город Волгодонск» за исключением случаев, связанных с осуществлением трудовой деятельности²⁵. Однако такой подход к рассматриваемой проблеме не устраняет ее в том случае, когда осужденный устраивается на работу, носящую разъездной характер или связанную с частыми командировками, уже в период отбывания наказания.

В связи с этим наиболее предпочтительной видится позиция Р. В. Комбарова, который предложил решение вопроса о возможности продолжения осужденным к ограничению свободы своей трудовой деятельности отнести к ведению УИИ, исполняющей данное наказание, посредством внесения соответствующих дополнений в ч. 4 ст. 50 УИК РФ²⁶. На наш взгляд, ст. 50 УИК РФ следует дополнить частью 4.1 следующего содержания «4.1. Согласие на выезд за пределы территории соответствующего муниципального образования дается уголовно-исполнительной инспекцией осужденному при выполнении им трудовой деятельности, связанной с постоянными или периодическими выездами

за пределы муниципального образования, в котором он проживает».

Достаточно часто в судебной практике встречаются случаи, когда суд не учитывает влияние назначенного наказания в виде ограничения свободы на условия жизни семьи осужденного. Прежде всего речь идет о преступлениях, предусмотренных ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 117 и ч. 1 ст. 119 УК РФ. Пострадавшими в результате данных преступных посягательств, как показывает практика, чаще всего выступают супруга, сожительница либо дети осужденного, а также иные его родственники. Так, В., имея умысел на причинение физических страданий своей дочери В., проживающей совместно с ним в квартире, в период с 1 октября 2016 г. по 5 января 2017 г. систематически умышленно наносил ей побои и совершал в отношении нее иные насильственные действия, причинявшие физическую боль. Мировой суд принял решение о признании виновности В. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 117 и ч. 1 ст. 119 УК РФ, и назначении ему окончательного наказания в виде ограничения свободы сроком на 2 года²⁷. В таких случаях, как справедливо отмечал М. В. Арзамасцев, преступник и его жертва «после осуждения остаются в тех же бытовых условиях, фактически “один на один”, что может привести к эскалации насилия»²⁸.

В связи с этим нецелесообразно, на наш взгляд, назначение наказания в виде ограничения свободы лицам, совершившим бытовые насильственные преступления в отношении проживающих совместно с ними членов семьи, поскольку это ставит потерпевших в крайне неблагоприятное положение.

Кроме того, суд обязательно должен учитывать и то, что эффективность исследуемого

соч. С. 22 ; *Афтахова А. В., Харитошкин В. В.* О результатах обобщения практики назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2014. № 4. С. 129.

²⁵ URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uQg0Xmkov3rV/> (дата обращения: 2 июня 2017 г.).

²⁶ *Комбаров Р. В.* Правовое положение лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы : дис. ... канд. юрид. наук. Вологда, 2014. С. 131.

²⁷ Приговор от 4 мая 2017 г. Дело № 70/1-31/2017 (11701330001010490) // URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-70-leninskogo-raiona-s/act-238493284/> (дата обращения: 4 июня 2017 г.).

²⁸ *Арзамасцев М.* Проблемы определения места исполнения наказания в виде ограничения свободы. С. 5.

наказания напрямую зависит от должного контроля УИИ за соблюдением осужденным всех установленных ограничений и обязанностей, в том числе с помощью специальных технических устройств. Как показывает анализ результатов проведенного анкетирования сотрудников УИИ, 36,8 % респондентов указывают на то, что ограничение свободы эффективно только в случае применения к осужденным системы электронного мониторинга подконтрольных лиц (далее — СЭМПЛ). Еще 21 % респондентов в качестве причины возможной неэффективности исследуемого наказания назвали отсутствие или недостаточное количество необходимого технического оборудования для осуществления контроля за поведением осужденных. Однако применение соответствующих устройств может быть очень затруднительно или вообще невозможно вследствие специфики работы осужденного, состояния его здоровья (наличия кардиостимулятора, кожных заболеваний, прохождения физиотерапии и т.п.), плохих бытовых условий по месту жительства. Нельзя не согласиться с мнением П. В. Тепляшина, что до вынесения приговора о назначении лицу наказания в виде ограничения свободы необходимо провести определенный комплекс мероприятий по установлению места и условий проживания осужденного, состояния его здоровья, особенностей трудовой деятельности и иных характеристик²⁹.

В этой связи можно обратиться к зарубежной практике функционирования службы пробации. В частности, на стадии судебного разбирательства сотрудник службы пробации присутствует на судебных заседаниях, а также готовит рекомендации суду относительно возможного приговора³⁰. Для этого проводится социальное исследование личности человека, совершившего преступление (установление условий его жизни, физического и психического состояния, сведений о его семье и т.п.), чтобы суд мог с уче-

том личностных качеств виновного назначить ему наиболее эффективное наказание. На наш взгляд, следует согласиться с мнением авторов, полагающих, что в Российской Федерации подобную функцию можно возложить на УИИ³¹. Последние во исполнение данного судом поручения могли бы осуществлять проверку по месту жительства и работы осужденного, оценивать возможность применения к нему СЭМПЛ, а также устанавливать иные личностные характеристики, которые суд должен учесть при назначении наказания в виде ограничения свободы.

Таким образом, следует дополнить ст. 228 Уголовно-процессуального кодекса РФ пунктом 7 следующего содержания: «...имеются ли основания для направления поручения уголовно-исполнительной инспекции по месту жительства подсудимого с целью подготовки социального доклада о его личности для установления возможности назначения ему наказания в виде ограничения свободы». Для обеспечения выполнения данного поручения необходимо содержание ч. 1 ст. 54 УИК РФ дополнить обязанностью УИИ «во исполнение судебного поручения осуществлять подготовку социального доклада о личности подсудимого для оценки возможности назначения ему наказания в виде ограничения свободы».

В заключение отметим, что в настоящее время, несмотря на разъяснения Верховного Суда РФ, данные в постановлении от 22 декабря 2015 № 58, суды продолжают допускать ошибки при назначении ограничения свободы. Их устранению будут способствовать совершенствование законодательства и судебной практики, а также обязательный учет судами при вынесении приговора не только уголовно-правовой, но и социальной характеристики осужденных. Это позволит повысить эффективность наказания в виде ограничения свободы и приведет к более активному его применению.

---

²⁹ Тепляшин П. В., Рахматулин З. Р. Учет личностных характеристик лиц при назначении уголовного наказания в виде ограничения свободы // Современное право. 2015. № 12. С. 134.

³⁰ Борсученко С. А. Пробация: международные рекомендации, зарубежный опыт : монография. М. : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. С. 63—64.

³¹ См., например: Борсученко С. А. Перспективы пробации в России // Эж-Юрист. 2011. № 47 (701). С. 10 ; Тепляшин П. В., Рахматулин З. Р. Указ. соч. С. 133—136.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Арзамасцев М. Вопросы назначения судами уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. — 2012. — № 3. — С. 4—7.
2. Арзамасцев М. Проблемы определения места исполнения наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. — 2010. — № 4. — С. 4—7.
3. Афтахова А. В., Харитошкин В. В. О результатах обобщения практики назначения и исполнения наказания в виде ограничения свободы // Вестник ТвГУ. — Серия «Право». — 2014. — № 4. — С. 124—137.
4. Барков Л. А. Ограничение свободы как вид наказания: первые результаты применения и перспективы // Вестник Челябинского государственного университета. — Право. — Вып. 35. — 2013. — № 5 (269). — С. 56—60.
5. Борсученко С. А. Перспективы пробации в России // Эж-Юрист. — 2011. — № 47 (701).
6. Борсученко С. А. Пробация: международные рекомендации, зарубежный опыт : монография. — М. : ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. — 171 с.
7. Долгих Т. Н. Некоторые особенности правового и организационного характера назначения и исполнения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Российская юстиция. — 2015. — № 1. — С. 20—23.
8. Калинина О. М. Ограничение свободы: новые разъяснения судебной практики // Уголовное право. — 2016. — № 2. — С. 42—44.
9. Комбаров Р. В. Правовое положение лиц, осужденных к наказанию в виде ограничения свободы. дис. ... канд. юрид. наук. — Вологда, 2014. — 235 с.
10. Комбаров Р. В., Потапов А. М. Вопросы реализации отдельных обязанностей (запретов) осужденных к ограничению свободы // Вестник Владимирского юридического института. — 2017. — № 1 (42). — С. 31—34.
11. Курченко В. Н. Назначение наказания в виде ограничения свободы: правовые тонкости и судебные ошибки // Уголовный процесс. — 2011. — № 6 (78). — С. 22—29.
12. Соколов И. Проблемы назначения уголовного наказания в виде ограничения свободы // Уголовное право. — 2011. — № 5. — С. 35—43.
13. Татауров О. Назначение наказания в виде ограничения свободы // Законность. — 2013. — № 7. — С. 66—69.
14. Тепляшин П. В., Рахматулин З. Р. Учет личностных характеристик лиц при назначении уголовного наказания в виде ограничения свободы // Современное право. — 2015. — № 12.
15. Ямашкин С. В. Проблемные вопросы применения наказания в виде ограничения свободы // Вестник Самарского юридического института. — 2012. — № 2 (7). — С. 34—38.

Материал поступил в редакцию 14 сентября 2017 г.

IMPOSITION OF PUNISHMENT IN THE FORM OF RESTRICTION OF FREEDOM

PERMILOVSKAYA Evgenia Anatolyevna — Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Procedure of the Northern (Arctic) Federal University
kolibry04@mail.ru
163060, Russia, Arkhangelsk, ul. Uritskogo, d. 56, kv. 605

Abstract. *The introduction of the restriction of freedom in the domestic system of criminal penalties fully corresponds to the trend of humanization of contemporary Russian criminal and penal policies. However, the effectiveness of this punishment depends not only on the creation of proper conditions for its execution, but also on the correct application of the norms of the criminal law when it is appointed. Unfortunately, in practice,*

mistakes are often encountered in the establishment of specific restrictions and duties for the convicts restricted of freedom by courts. In the presented article, the author, on the basis of the analysis of existing judicial practice, identifies errors that arise when imposing punishment in the form of restriction of liberty. Particular attention is given to the need for the courts to take into account not only criminal legal but also social characteristics of the convict when imposing a sentence. In order to resolve the identified problems, the author formulates relevant proposals for improving domestic legislation regulating the sphere in question, as well as judicial practice.

Keywords: *criminal punishment, restriction of freedom, imposition of punishment, probation, social characteristics of convicts.*

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Arzamascev M. Voprosy naznacheniya sudami ugolovnogogo nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Ugolovnoe pravo. — 2012. — № 3. — S. 4—7.
2. Arzamascev M. Problemy opredeleniya mesta ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Ugolovnoe pravo. — 2010. — № 4. — S. 4—7.
3. Aftahova A. V., Haritoshkin V. V. O rezul'tatah obobshcheniya praktiki naznacheniya i ispolneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Vestnik TvGU. — Seriya «Pravo». — 2014. — № 4. — S. 124—137.
4. Barkov L. A. Ogranichenie svobody kak vid nakazaniya: pervye rezul'taty primeneniya i perspektivy // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. — Pravo. — Vyp. 35. — 2013. — № 5 (269). — S. 56—60.
5. Borsuchenko S. A. Perspektivy probacii v Rossii // Ezh-Yurist. — 2011. — № 47 (701).
6. Borsuchenko S. A. Probaciya: mezhdunarodnye rekomendacii, zarubezhnyj opyt : monografiya. — M. : VGUYu (RPA Minyusta Rossii), 2015. — 171 s.
7. Dolgih T. N. Nekotorye osobennosti pravovogo i organizacionnogo haraktera naznacheniya i ispolneniya ugolovnogogo nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Rossijskaya yusticiya. — 2015. — № 1. — S. 20—23.
8. Kalinina O. M. Ogranichenie svobody: novye raz'yasneniya sudebnoj praktiki // Ugolovnoe pravo. — 2016. — № 2. — S. 42—44.
9. Kombarov R. V. Pravovoe polozhenie lic, osuzhdennyh k nakazaniyu v vide ogranicheniya svobody. dis. ... kand. yurid. nauk. — Vologda, 2014. — 235 s.
10. Kombarov R. V., Potapov A. M. Voprosy realizacii otdel'nyh obyazannostej (zapretov) osuzhdennyh k ogranicheniyu svobody // Vestnik Vladimirskego yuridicheskogo instituta. — 2017. — № 1 (42). — S 31—34.
11. Kurchenko V. N. Naznachenie nakazaniya v vide ogranicheniya svobody: pravovye tonkosti i sudebnye oshibki // Ugolovnyj process. — 2011. — № 6 (78). — S. 22—29.
12. Sokolov I. Problemy naznacheniya ugolovnogogo nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Ugolovnoe pravo. — 2011. — № 5. — S. 35—43.
13. Tataurov O. Naznachenie nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Zakonnost'. — 2013. — № 7. — S. 66—69.
14. Teplyashin P. V., Rahmatulin Z. R. Uchet lichnostnyh harakteristik lic pri naznachenii ugolovnogogo nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Sovremennoe pravo. — 2015. — № 12.
15. Yamashkin S. V. Problemnye voprosy primeneniya nakazaniya v vide ogranicheniya svobody // Vestnik Samarskego yuridicheskogo instituta. — 2012. — № 2 (7). — S. 34—38.